

УДК 347.962

DOI 10.52928/2070-1632-2021-58-13-141-143

ОБ ОСНОВНОЙ ФУНКЦИИ СУДА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

канд. юрид. наук, доц. Е.Н. ЯРМОЦ
(Полоцкий государственный университет, Новополоцк)
ORCID <https://orcid.org/0000-0002-3006-9610>

В статье проанализировано законодательство Республики Беларусь на предмет правового регулирования функций, выполняемых судами. Приведены позиции научного сообщества по данному вопросу. Сделан вывод о превалировании в качестве основной для суда функции – осуществление правосудия. Выделены современные формы проявления профилактической и воспитательной функции суда. Высказана авторская позиция по вопросу вынесения судами частных определений (постановлений).

Ключевые слова: судебная власть, суд, судопроизводство, функция, правосудие, профилактика, воспитание, частное определение (постановление) суда, выездное судебное заседание.

Введение. В Республике Беларусь государственная власть разделена на законодательную, исполнительную и судебную. Каждая из ветвей самостоятельна, независима и выполняет определенную функцию. Функция – (от лат. *functio* – «отправление, исполнение») – назначение, роль. «Судебная власть» – это политическое понятие, находящееся в одном ряду с понятиями «законодательная власть» и «исполнительная власть», где все ветви государственной власти находятся во взаимосвязи и взаимодействии. Когда она проявляется в виде деятельности суда по рассмотрению конкретного дела, то превращается в функцию правосудия [1, с. 97].

Основная часть. В настоящее время принято считать, что основной функцией суда является функция по осуществлению правосудия [2–4]. Об этом свидетельствует также анализ белорусского законодательства. Так, исходя из норм Конституции Республики Беларусь (ст. 60 и ст. 112), суды призваны осуществлять правосудие и защищать права и свободы всех, кто обратится в суд. В ст. 2 Кодекса Республики Беларусь о судостроительстве и статусе судей закреплено, что правосудие осуществляется посредством конституционного, гражданского, уголовного, административного судопроизводства и судопроизводства по экономическим делам. На наш взгляд, осуществление правосудия является основной функцией суда, а все остальные – второстепенными, сопутствующими, производными от правосудия. Они лишь усиливают эффект верховенства права и закона, который проявляется в результате рассмотрения и разрешения дела судом.

Сегодня в научной литературе и научно-периодической печати нередко можно встретить позицию, согласно которой судебная власть, помимо функции осуществления правосудия, должна выполнять также иные функции: профилактическую, правового воспитания, судебного правотворчества, юридико-гносеологическую функцию и др. [4, с. 7]. Однако чаще всего речь заходит о воспитательной и профилактической функции суда. Более того, сторонники данного подхода утверждают, что, к примеру, функция профилактики правонарушений, осуществляемая судом, по важности и значению ничем не уступает другим функциям и должна возлагаться на суды в той же мере, что и на иные органы, осуществляющие профилактическую деятельность [5–8].

В белорусском отраслевом законодательстве, в частности, в Кодексе Республики Беларусь о судостроительстве и статусе судей (ч. 2 ст. 6) говорится, что одной из задач судов общей юрисдикции является *способствование* (выделено нами – Ярмоц Е.Н.) предупреждению правонарушений. Исходя из смысла нормы и ее буквального толкования, можно предположить, что законодатель не обязывает суды осуществлять деятельность по предупреждению правонарушений и преступлений. Норма сформулирована иначе, и оставляет простор для усмотрения суда в каждом конкретном случае. Там же прописана и функция по осуществлению правосудия.

В Гражданском процессуальном кодексе Республики Беларусь и Хозяйственном процессуальном кодексе Республики Беларусь в контексте задач, разрешаемых судами в процессе гражданского и экономического судопроизводства, также говорится о необходимости судов содействовать укреплению законности и предупреждению правонарушений в сфере предпринимательской и иной хозяйственной (экономической) деятельности (ст. 4 Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь), а также о том, что «гражданское процессуальное законодательство способствует воспитанию граждан в духе уважения и исполнения законов, сотрудничества при разрешении споров, предупреждению правонарушений, укреплению системы хозяйствования и различных форм собственности» (ч. 2 ст. 5 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь). Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь в ч. 1 ст. 31 (далее – УПК Республики Беларусь) однозначно и лаконично формулирует функцию суда: «Суд, являясь органом судебной власти, осуществляет правосудие по уголовным делам и обеспечивает их правильное и законное разрешение». Это позволяет сделать вывод о неоднородном понимании в процессуальном законодательстве функции суда даже в рамках различных видов судопроизводства.

Примечательно, что в ст. 1 Закона Республики Беларусь «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» от 4 января 2014 г. № 122-З, под общей профилактикой правонарушений понимается деятельность субъектов профилактики правонарушений по выявлению причин правонарушений и условий, способствующих их совершению, и принятию мер по их устранению, воздействию на социальные процессы и явления в целях недопущения противоправного поведения граждан, осуществляемая в соответствии с настоящим Законом и другими актами законодательства. Интересно, что в ст. 5 вышеуказанного Закона среди перечисленных субъектов профилактики правонарушений суды не фигурируют. Перечень субъектов профилактики при этом является закрытым. То есть законодателем суды не отнесены к субъектам профилактики правонарушений. Тем не менее, необходимо констатировать, что сегодня суды, так или иначе, прямо или косвенно, но все же ориентированы на осуществление профилактической и воспитательной функции.

Так, с советских времен известен институт выездных судебных заседаний, действующий и закрепленный в Республике Беларусь законодательно до сих пор [более подробно – 9]. Основной целью выездных судебных заседаний является осуществление общей профилактики правонарушений, частная превенция и оказание воспитательного воздействия на аудиторию. Наследием советского прошлого также можно назвать институт частных определений (постановлений), выносимых судом. В ст. 33 УПК Республики Беларусь закреплено соответствующее полномочие суда. Исходя из смысла нормы, можно определить, что, во-первых, частное определение выносится судом в ходе судебного разбирательства; во-вторых, основаниями для вынесения частного определения суда являются: выявленные нарушения прав и свобод граждан, нарушения со стороны органов предварительного расследования или нижестоящим судом; в-третьих, перечень оснований является открытым, то есть суд вправе вынести частное определение (постановление) и в других случаях, если признает это необходимым; в-четвертых, норма сформулирована диспозитивно, то есть это право, а не обязанность судьи. Данный институт закреплен также в ХПК и ГПК Республики Беларусь.

Полагаем, что вынесение частного определения (постановления) судом в настоящее время не вполне соответствует правовой природе суда как органа, основной функцией которого является осуществление правосудия. Во времена существования Советского Союза суд являлся одним из основных субъектов по профилактике правонарушений и воспитанию граждан. Более того, создавались специальные суды, квазисудебные органы и институты, главным итогом деятельности которых предусматривалось воздействие на нравственную сторону личности и предупреждение правонарушений: товарищеские суды (суды чести), товарищеские суды (суды чести) рядового и начальствующего состава советской милиции, офицерские товарищеские суды, народные суды, институт общественных защитников и общественных обвинителей, институт поручительства и др.

В Республике Беларусь в настоящее время обязанность реагировать на нарушения законодательства, выявленные в ходе досудебного производства, а также при производстве предварительного следствия и дознания, возложена на органы прокуратуры. У прокурора имеется и соответствующий арсенал средств. Кроме того, именно прокуратура согласно Закону Республики Беларусь «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» в Республике Беларусь является органом, координирующим деятельность по профилактике правонарушений.

На наш взгляд, судам, в силу загруженности, сложно контролировать процесс (не) исполнения выносимых ими частных определений (постановлений), из-за чего частное определение (постановление) суда нередко рассматривается адресатом формально. Да и такой контроль должны скорее осуществлять не судебные органы. За принятие мер по частному определению (постановлению) суда, то есть за оставление должностным лицом без рассмотрения частного определения (постановления) суда <...>, либо принятие мер к устранению указанных в них нарушений, а равно несвоевременный ответ на такое частное определение (постановление) (согласно ст. 25.3 КоАП Республики Беларусь) предусматривается наложение штрафа в размере до десяти базовых величин.

В советские времена в процессуальном законодательстве отдельная норма посвящалась частному определению (постановлению) суда, которым обращалось внимание государственных органов, общественных организаций на установленные по делу факты нарушения закона, причины и условия, способствующие совершению преступления. Сегодня в Республике Беларусь обязанность по выявлению причин и условий, способствующих совершению преступления, возложена на органы предварительного следствия (ст. 90 УПК Республики Беларусь). Поэтому логичным было бы вменить именно данным структурам обязанность составлять и направлять частные определения в соответствующие органы. А контроль за исполнением частных определений возложить на органы прокуратуры. Однако по белорусскому законодательству, Следственный комитет, органы внутренних дел, прокуратуры, государственной безопасности, пограничной службы, таможенные органы и другие и так обязаны вносить представления об устранении нарушения законодательства. По нашему мнению, этого вполне достаточно, конечно, при должной организации надзора за фактическим исполнением и принятием мер по устранению причин и условий, способствующих нарушению законодательства и совершению правонарушений со стороны соответствующих органов. В этой связи, по нашему мнению, институт частных определений (постановлений) суда можно назвать архаизмом и его целесообразно исключить из законодательства. Аналогичной позиции придерживаются, к примеру, В.М. Бозров и А.Ф. Изварина [10, с. 47; 11, с. 12].

В научной литературе бытует и иное мнение, согласно которому суды должны как можно более активно выносить частные определения в силу того, что «отказ от такой разновидности судебного решения, как частное определение, прямо повлечет за собой негативные последствия – у суда не будет легальной возможности реагировать на нарушения, выявленные в ходе основной деятельности по осуществлению правосудия» [5, с. 68], а также контролировать их исполнение или же возложить обязанность по контролю на судебных исполнителей.

К некоторым формам проявления профилактической и воспитательной функции суда можно отнести также:

– обеспечение гласности судебного процесса и в целом открытости судебной системы и судебной власти, в том числе опубликование судебных решений и функционирование базы судебных решений;

– необходимость поддержания высокого уровня культуры судебной деятельности, что, согласно п.3 Постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 22 декабря 2016 г. № 9 «Об обеспечении права на судебную защиту и культуре судебной деятельности» способствует повышению авторитета судебной власти, формированию в обществе уважения к правам и свободам человека, воспитанию граждан в духе уважения и исполнения законов, предупреждению правонарушений, формированию обычаев и этики делового оборота;

– обстановка судебного заседания и личность судьи (в данном случае воспитательно-профилактический эффект может быть достигнут только при условии легитимности суда и состава суда);

– работа по анализу и обобщению судебной практики и судебной статистики и др.

Заключение. Таким образом, современное белорусское законодательство и практика его применения свидетельствуют о том, что суды, помимо функции осуществления правосудия, прямо или косвенно выполняют также иные функции. Чаще всего речь идет о воспитательной и профилактической функциях. Тем не менее, сделан вывод о том, что основной функцией судов в настоящее время является функция по осуществлению правосудия. Все остальные функции выполняют роль сопровождающих, дополняющих основную. Институт вынесения судами частных определений (постановлений) на сегодняшний момент утрачивает свои позиции и в будущем возможно исчезнет.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бибило, В.Н. Правосудие как функция суда / В.Н. Бибило // Право и демократия : сб. науч. тр. – Минск : БГУ, 2002. – Вып. 12 / Отв. ред. В.Н. Бибило. – С. 97–104.
2. Бибило, В.Н. Белорусское судоустройство / В.Н. Бибило. – Минск : Право и экономика, 2018. – 452 с.
3. Судоустройство: учеб. / А.А. Данилевич [и др.] ; под ред. А.А. Данилевича, И.И. Мартинович. – 2-е изд., перераб. и доп. – Минск : Амалфея, 2010. – 464.
4. Макаренко, А.Л. Роль судебной власти в трансформации права открытого общества / А.Л. Макаренко // Весн. Гродз. дзярж. ун-та імя Янкі Купалы. – 2015. – № 1(187). – С. 6–12.
5. Азаров, В.А. Профилактическая роль уголовного суда – архаизм или реальность? / В.А. Азаров, В.А. Константинова // Госуударство и право. – 2015. – № 10. – С. 66–73.
6. Дворников, А. Открытость правосудия сквозь призму профилактики преступлений / А. Дворников // Межотраслевые исследования. – 2011. – № 4. – С. 119–122.
7. Гарунова, М.Н. Значение частных определений судов в профилактике преступлений / М.Н. Гарунова // Вестник ДГУ. Вып. 5. Право. – 2004. – № 4. – С. 102–104.
8. Меркуль, С.Е. Деятельность суда по предупреждению преступности несовершеннолетних / С.Е. Меркуль // Молодой ученый. – 2020. – № 29. – С. 101–103.
9. Ярмоц, Е.Н. Практика организации выездных судебных заседаний в Республике Беларусь / Е.Н. Ярмоц // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. Д, Эконом. и юрид. науки. – 2020. – № 5. – С. 89–92.
10. Бозров, В.М. Борьба с преступностью – не судебное дело / В.М. Бозров // Российский судья. – 2013. – № 9. – С. 46–48.
11. Изварина, А.Ф. Акты судов общей юрисдикции : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / А.Ф. Изварина. – М., 1999. – 184 л.

REFERENCES

1. Bibilo, V.N. (2002). Pravosudie kak funktsiya suda [Justice as a function of the court]. In V.N. Bibilo (Resp. Eds.). *Pravo i demokratiya*. [Law and democracy], (12), 97–104. (In Russ., abstr. in Engl.).
2. Bibilo, V.N. (2018). *Belorusskoe sudoustroistvo*. Minsk: Pravo i ekonomika. (In Russ.).
3. Danilevich, A.A., Zaitseva, L.L., Soltanovich, A.V., Martinovich, I.I. (2010). *Sudoustroistvo*. In A.A. Danilevich & I.I. Martinovich (Eds). Minsk: Amalfeya (In Russ.).
4. Makarenkov, A.L. (2015). Rol' sudebnoi vlasti v transformatsii prava otkrytogo obshchestva [The Role of the Judiciary in Transforming open Society Law]. *Vesnik Grodzenskaga dzyarzhavnaga univeristeta imya Yanki Kupaly* [Bulletin of the Hrodno State University Named Y. Kupala]. (1), 6–12. (In Russ., abstr. in Engl.).
5. Azarov, V.A. (2015). Profilakticheskaya rol' ugovolnogo suda – arkhazim ili real'nost'? [The Preventive Role of the Criminal Court Is An Archaism or Reality?]. *Gosudarstvo i pravo* [State and Law], (10), 66–73. (In Russ., abstr. in Engl.).
6. Dvornikov, A. (2011). Otkrytost' pravosudiya skvoz' prizmu profilaktiki prestuplenii [Openness of Justice through the Prism of Crime Prevention]. *Mezhotraslevye issledovaniya* [Cross-sectoral research]. (4), 119–122. (In Russ., abstr. in Engl.).
7. Garunova M. N. (2004). Znachenie chastnykh opredelenii sudov v profilaktike prestuplenii [The Importance of Private Court Rulings in Crime Prevention]. *Vestnik DGU* [Bulletin of the DSU]. (5), 102–104. (In Russ., abstr. in Engl.).
8. Merkul', S. E. (2020). Deyatel'nost' suda po preduprezhdeniyu prestupnosti nesovershennoletnikh [Activities of the Court for the Prevention of Juvenile Delinquency]. *Molodoi uchenyi* [Young scientist]. (29), 101–103 (In Russ., abstr. in Engl.).
9. Yarmots, E.N. (2020). Praktika organizatsii vyezdnykh sudebnykh zasedanii v Respublike Belarus' [The Practice of Organizing Field Trials in the Republic of Belarus]. *Vestnik Polotskogo gosudarstvennogo universiteta. Seria D Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki* [Herald of Polotsk State University. Series D. Economics and law sciences]. (5), 89–92. (In Russ., abstr. in Engl.).
10. Bozrov, V.M. (2013). Bor'ba s prestupnost'yu – ne sudebnoe delo [Fighting Crime is not a Legal Matter]. *Rossiiskii sud'ya* [Russian Judge]. (9), 46–48. (In Russ., abstr. in Engl.).
11. Izvarina A.F. (1999). *Akty sudov obshchei yurisdiksi*. Moscow. (In Russ.).

Поступила: 07.06.2021

ABOUT THE BASIC FUNCTION OF THE COURT IN BELARUS

A. YARMATS

The article analyzes the legislation of the Republic of Belarus for the legal regulation of the functions performed by the courts. The positions of the scientific community on this issue are presented. The conclusion is made about the prevalence of the main function for the court - the administration of justice. The modern forms of manifestation of the preventive and educational functions of the court are highlighted. The author's position on the issue of private rulings (rulings) issued by the courts is expressed.

Keywords: *judicial power, court, legal proceedings, function, justice, prevention, education, private ruling (ruling) of the court, visiting court session.*